

Бум!

Фаза ответов завершилась. После звука гонга ведущий начал по одному вызывать участников на интервью.

На этот раз их больше не называли по номерам, а в соответствии с их рейтингами из предыдущего раунда.

— Бай Э.

Первым был вызван участник с несколько странным именем. Гу Чжоу посмотрел вверх и увидел, что вызывают участника в маске, которого он мельком заметил ранее.

Его рост более 1,9 метра и длинные ноги были почти столь же заметны, как и призрачная маска на его лице.

Мин Син по-прежнему шептал Гу Чжоу на ухо, сравнивая ответы с ним и восполняя многие недостатки Гу Чжоу в деталях. Это делало Мин Сина очень взволнованным, но в этот момент его выражение лица резко изменилось.

— Кто-то собирается действовать! — предупредил Мин Син Гу Чжоу, затем сразу же сжал пальцы и начал читать Мантру Золотого Света, чтобы защитить себя. — Небо и Земля, Тайна и Секта, корень всех Ци, широко культивируя на протяжении миллионов кальп для подтверждения моих божественных сил...

Гу Чжоу: ???

Увидев, как Мин Син вдруг так действует, Гу Чжоу не мог не запутаться.

Действовать? Что за действие?

Мин Син читал мантру так, будто он выучил ее тысячи или десятки тысяч раз — невероятно плавно, с очень быстрой скоростью, почти не делая пауз. Он произнес мантру из более ста слов за три секунды, не сделав ни одного вдоха. Одно лишь прослушивание его произношения заставляло Гу Чжоу чувствовать, что его собственный язык вот-вот запутается в узлы.

Гу Чжоу с восхищением вздохнул, чувствуя, что Мин Син полностью переигрывает его.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но Гу Чжоу показалось, что, пока Мин Син читал мантру, его тело стало слегка светлее, как будто над ним внезапно зажегся софит в тусклом окружении.

После того как он закончил читать мантру, Мин Син огляделся, с презрением сплюнул и небрежно сунул Гу Чжоу в руку желтый талисман.

— Я давно чувствовал, что некоторые участники — не очень хорошие люди. Видишь, как только они сталкиваются с трудностями, они начинают действовать решительно, чтобы устранить несогласных. Но ничего страшного; я профессионал в этой области. Держи талисман для защиты; они не посмеют подойти в ближайшее время.

Подойти?

К чему подойти?

Заразившись серьезным настроением Мин Сина, Гу Чжоу подсознательно дал волю своему воображению и настороженно осмотрелся вокруг.

Неподалеку Сороконожка, скучая рассматривала ногти; старик с табличкой «Железный Рот Прямого Судейства» наклонил голову, отдыхая с закрытыми глазами; пожилая женщина, которая ранее трясла ногой перед сценой, зажгла три палочки благовоний, похоже, поддерживая свой имидж.

Участники не проявили особой реакции, а вокруг не было никаких сцен из фильмов о призраках, где поднимаются иньские ветры и меняется цвет облаков. Гу Чжоу не заметил никаких аномалий, но обратил внимание на положение камеры, направленное на него и Мин Сина неподалеку.

Поэтому Гу Чжоу спокойно вошел в свое состояние и подхватил игру Мин Сина.

— Сколько человек собираются действовать?

— Не могу быть уверенным, как минимум трое или больше. Злыдни, — осудил Мин Син.

Гу Чжоу кивнул, выглядя как сдержанный крупный игрок, которому не важны эти мелочи.

Увидев его в таком состоянии, Мин Син понял, что тот тоже имеет свои средства защиты.

Внутри комнаты для интервью программа проводила беседу с первым участником, вошедшим в комнату.

Этот участник, занявший первое место в предыдущем раунде, вызвал немало споров своими

ответами в этом раунде, даже вызвав осуждение со стороны зрителей в прямом эфире и недовольство гостей.

Чжоу Линси осторожно уточнил у него:

— Участник 166, я видел, что вы сказали гостю номер 1, что вскоре произойдет несчастье? Можете рассказать, почему вы так сказали?

Бай Э взглянул на него.

— Нет. Я сказал, что она умрет через пять месяцев, когда ребенку в ее животе будет семь месяцев, ее убьет муж. Две жизни в одном теле. Я не говорил, что с ней произойдет несчастье.

В прямом эфире публика взорвалась из-за слов Бай Э.

[Разве это не проклятие? Он презирает гостя? Это слишком жестоко]

[Нет, разве я единственный, кто заметил, что он сказал, что девушка беременна? Никто не опроверг это? И он точно указал, что она на втором месяце беременности!]

[Невозможно. На втором месяце беременности нужно защищать плод. Почему она пошла в такое хаотичное место, чтобы быть гостем? Они не опровергли его, чтобы не дать ему правильный намек]

Низкоэмоциональные слова Бай Э вызвали бесконечные споры среди зрителей. Выражения лиц присутствующих сотрудников также стали неловкими.

В контрольной комнате на заднем плане гости все обратили свои взгляды на самую молодую женщину. В этот момент она выглядела бледной, как будто собиралась упасть в обморок.

Женщина рядом с ней поспешила успокоить ее, сказав, что это всего лишь развлекательное шоу.

Чжоу Линси мог лишь попытаться спасти ситуацию.

— Ха-ха, будущее имеет бесконечные возможности. Наши вопросы на этот раз рассматривают только настоящее и прошлое. Неопределенные будущие события не учитываются в баллах, поэтому участнику Бай Э не нужно отвечать больше на этот вопрос.

Бай Э кивнул и больше не стал говорить об этом, казалось, приняв его предложение.

Увидев, что тема меняется, Чжоу Линси сразу же начал задавать вопросы о других моментах.

— Я заметил, что вы выбрали гостя номер 4 как окончательный ответ. Вы сказали, что он был гонщиком, попал в серьезную автомобильную аварию и даже утверждали, что был клинически мертв в течение 3 минут, что означает, что он пережил клиническую смерть. Тогда можете рассказать, как вы пришли к этим ответам?

Бай Э:

— Я увидел это своими глазами. Как еще я мог это узнать?

Его единственное предложение снова оставило Чжоу Линси и остальных без слов. Многие в прямом эфире рассмеялись.

[Ха-ха-ха, какой же он самоуверенный. Мне это нравится. Его взгляд, кажется, спрашивает ведущего: «ты тупой?»]

[Нет, это слишком самоуверенно. Опубликуйте его ответы! Я хочу увидеть, что он написал!]

[Да, разве вы не говорили, что все будет открыто и прозрачно? Опубликуйте ответы! Если не сделаете этого, будет подозрение на внутреннюю утечку]

Изначально команда программы объявила в прямом эфире, что оценивание будет выполняться под контролем зрителей, и они опубликуют ответы участников и самостоятельно предоставленные ответы гостей, чтобы подсчитать баллы на глазах у всех.

Теперь, когда интервью с первым участником шло уже некоторое время, команда программы медлила, как будто забыла об этом деле. Публика начала выражать недовольство.

За кулисами режиссер Кэ и помощник режиссера Му сконфуженно смотрели на обвинения в прямом эфире. Дело было не в том, что они не хотели обнародовать ответы, но после того как увидели ответы Бай Э, которые оказались даже более детализированными, чем их собственные, они начали сомневаться в себе. Как они могли осмелиться показать это обычным зрителям?

Режиссер Кэ:

— Ему действительно не давали ответы?

Помощник режиссера Му на этот раз клялся небесами.

— Клянусь Небом и Землей, поверь мне, я даже не знаю, кто он! К тому же, посмотри на его ответы; они более детализированные, чем наши!

Это было действительно слишком абсурдно.

Если бы он знал, что ответы участника будут такими смешными, указав даже имена и возраста в ответах, режиссер Кэ никогда бы не установил никаких детализированных и прозрачных правил начисления баллов.

Выпустив это, разве они не говорили всем: «мы жульничаем»?

Режиссер Кэ не ожидал, что его программа не споткнется о Гу Чжоу, а столкнется с этим участником, который выскочил из ниоткуда.

Помощник режиссера Му:

— Что теперь делать? Публика начинает задавать вопросы.

Режиссер Кэ тихо сказал:

— Все равно. Пусть выпустят ответы. В худшем случае мы отредактируем это позже.

Скоро зрители в прямом эфире увидели ответы, которые Бай Э отправил через приложение, а также ответы гостей для сравнения.

Однако, чтобы не провоцировать общественность, команда программы все же вычеркнула некоторые «пророческие» ответы о гостях, такие как смерть гостя номер 1 через 5 месяцев и настоящие имена гостей.

[Черт возьми, крутой парень. Как он мог так подробно написать? Даже возраст совпадает?]

[В ответе не говорится, что с гостем номер 1 произойдет несчастье в будущем, верно?]

[Они определенно вычеркнули это, потому что влияние будет плохим]

Хотя многие зрители в прямом эфире ставили под сомнение подлинность ответов и наличие внутренней информации у Бай Э, вопреки ожиданиям режиссера Кэ, девяносто процентов аудитории не заботились о том, было это правдой или ложью. Вместо этого их больше интересовало, как выглядит лицо под маской Бай Э.

Эти зрители, казалось, воспринимали это как просто развлекательное шоу. Даже если

программа использовала «реальные экстрасенсорные способности» как рекламный ход, немногие в это верили.

Это немного разочаровало режиссера Кэ, но также придало ему чувство, что он избежал беды.

Режиссер Кэ вздохнул с облегчением, затем уведомил Чжоу Линси и остальных, чтобы они быстро завершили интервью и вывели этого «бога чумы» Бай Э.

Получив уведомление, Чжоу Линси сохранил улыбку, еще немного поболтал, а затем сказал:

— Хорошо, мы задали общие вопросы. Участник Бай Э может вернуться и отдохнуть.

Бай Э встал и вышел.

Сотрудники быстро пошли, чтобы вызвать следующего участника.

Следующие участники явно были более нормальными, что значительно успокоило эмоции аудитории и режиссера.

В зале Гу Чжоу и другие тихо ждали. После того как участники, которых вызывали, один за другим покинули зал, никто не вернулся. Похоже, они ушли через заднюю дверь после ответов на вопросы.

На этот раз команда программы не собиралась объявлять ответы на месте, а планировала опубликовать результаты на официальном сайте через два дня.

Когда сотрудники вызвали шестого человека, произошла пауза.

— Номер 216.

— Участник номер 216, вы здесь?

Номер 216 вызывали несколько раз, но никто не ответил. Персонал начал немного нервничать.

Многие участники на площадке начали оглядываться по сторонам. В этот момент Чжэн Юнкун в углу заговорил.

— Я видел, как он вышел. Может, он пошел в туалет. Вам стоит вызвать следующего

участника.

Чжэн Юнкун спокойно сообщил о местонахождении 216 и прямо приказал персоналу вызвать следующего человека.

Услышав это, сотрудники проверили порядок и вызвали:

— Номер 133, участник Гу Чжоу, вы здесь?

— Я здесь, — Гу Чжоу поднял руку и встал, показывая, что присутствует.

На этот раз Гу Чжоу занял седьмое место. Его номер оказался как впереди Мин Сина, так и Юэ Ли. Поскольку шестой участник отсутствовал, время ожидания Гу Чжоу сократилось.

Мин Син помахал Гу Чжоу на прощание, подбадривая его.

После того как Гу Чжоу вышел, Мин Син оглянулся на участников в зале и слегка нахмурился.

В зале все выглядело тихо и мирно, как будто ничего не произошло. На самом деле Мин Син знал, что несколько человек, безжизненно свисавших в своих креслах, на самом деле были лишены сознания из-за атак. Вероятно, они не смогут участвовать в интервью позже.

А номер 216, который якобы ушел в туалет, предположительно, тоже не сможет вернуться до конца отбора.

Теперь количество участников на площадке, способных участвовать в интервью, незаметно сокращалось. Мин Син не знал, кто действовал в темноте, но мог быть уверен, что тот, кто только что заговорил, определенно не был добрым человеком.

Но поскольку все пришли участвовать в соревновании, быть исключенным можно было только из-за недостатка силы. Мин Син не считал это большой проблемой.

<http://bllate.org/book/16063/1573507>